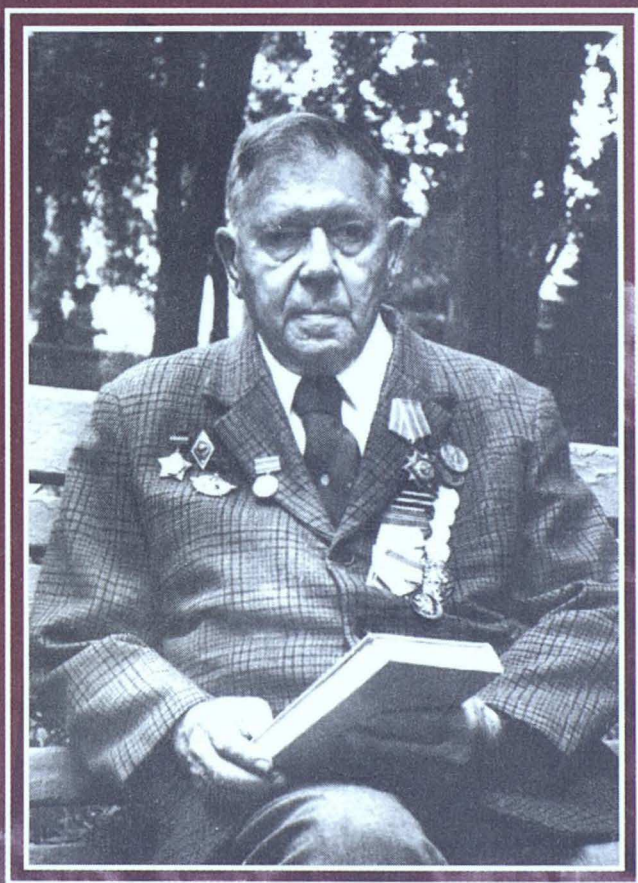

геди
метуарлар

ВОСНОМИ ХАЖИЯ
О МАРКУМЕ ЗВЕРЕВЕ

ВОСПОМИНАНИЯ О МАКСИМЕ ЗВЕРЕВЕ

Алматы "Білім" 2005

ББК 84 г

З-36

Составитель Любовь Шашкова

З 36 Воспоминания о Максиме Звереве. – Алматы,
Издательство “Білім”, 2005. – 192 стр + 8 стр. фотогр.

ISBN 9965-09-335-5

Книга воспоминаний о народном писателе Казахстана, лауреате Государственной премии им. Абая Максиме Дмитриевиче Звереве призвана в определенной мере удовлетворить читательский интерес к одной из замечательнейших личностей казахстанской литературы – писателя-натуралиста, открывшего в своих книгах людям мир живой природы, а своею жизнью доказавшего, что активная деятельность человека, живущего в гармонии с ней, может продолжиться далеко за девяносто лет. В книге собраны статьи, воспоминания о писателе, главы из книг о нем известных казахстанских и российских ученых, литераторов и журналистов - Евгения Гвоздева, Николая Сладкова, Алексея Губко, Сапаргали Бегалина, Алексея Брагина, Александра Жовтиса, Фаризы Унгарсыновой, Вячеслава Карпенко, Александра Лухтанова, Виктора Мосолова, Татьяны Фроловской, Бориса Щербакова и других. Книга рекомендуется широкому кругу читателей и станет прекрасным приобретением для школьных и других учебных библиотек.

4702010200

З

412(05)-05

ББК 84 Р 7

ISBN 9965-09-355-5

© Издательство “Білім”, 2005

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

29 ноября 2006 года исполняется 110 лет народному писателю Казахстана, лауреату Государственной премии им. Абая Максиму Дмитриевичу Звереву. Благородна идея издательства “Білім”, выпустившего в 1996 году прижизненное собрание сочинений писателя в двух томах, издать книгу воспоминаний о нем. Явление Максима Дмитриевича Зверева удивительно и уникально не только для Казахстана. Нити творческих связей были протянуты к нему со всего бывшего Советского Союза и особенно из Сибири, где он родился. Он много издавался за рубежом и даже награждался литературной премией в Германии. Но именно казахстанская земля, которой он отдал более шестидесяти лет своей активной научной и писательской деятельности, воспетая им во всем своем природном многообразии и красоте - хранительница его наследия, его заветов, его духа. Здесь в Алматы на улице Грушевой, ныне Зверева, стоит в саду построенный им дом с мезонином (он непременно хотел с мезонином!), живут его потомки, творят его ученики. Здесь в школах изучают его произведения, которые несут дух казахстанского патриотизма, ибо прекрасной и неповторимой запечатлена в них наша земля - от самой незаметной пичуги до снежного барса, от пойменных рек до заоблачных гор, запечатлена заветная мысль писателя о необходимости любить и беречь родную землю.

Он деятельно опекал молодую литературную поросль, организовывал экспедиции, создал природоведческий альманах “Лик земли”, умел поддерживать дружественные отношения со многими писателями. Народный поэт Казахстана, лауреат Государственной премии РК Фариза Унгарсынова, осмысляя значение его творчества в общем художественном контексте, писала: “В казахской литературе не было гармонической природы, издревле казахи описывали битвы, сражения, и даже те несколько выдающихся произведений о животных, о природных катастрофах лежат в другом измерении, в мире человеческих страстей, несовершенства человеческой души и бытования зла. Свет гармонии исходит от книг Максима Дмитриевича...”. Не потому ли не ослабевает интерес к его личности, к его творчеству и в новом веке, в независимом Казахстане. В 2003 году в рамках Года Казахстана в России книга рассказов М.Д.Зверева “В чистом поле не догнать” вышла в Москве в издательстве “Русская книга”. И вот читателям впервые представляется книга о самом писателе-натуралисте.

Составлять эту книгу оказалось одновременно и сложно, и легко. Сложно, потому что за долгие годы собралось очень много газетных и журнальных статей о Максиме Дмитриевиче Звереве и интервью с ним, которые чаще всего посвящены выходу отдельных книг, избранного и собрания сочинений, юбилеям. Преимущество долголетия еще и в том, что писателю удалось отпраздновать мало кем празднуемые юбилеи - восьмидесятилетие, девяностолетие, девяностопятилетие и даже готовился столетний его юбилей. Именно в последние десятилетия в некоторой степени компенсирован недостаток серьезного литературоведческого, критико-биографического анализа жизни и творчества писателя – книгами Н.А.Ереминой и С.Акашевой. А к его автобиографической повести “Заимка в бору” прибавилась, как ее можно охарактеризовать, “повесть встреч и путешествий” Б.В.Щербакова “Травы памяти”. Талантливо написана и не изданная пока повесть А.Г.Лухтанова о М.Д.Звереве и его дружбе с известными учеными Н.И.Сладковым и С.Д.Кустановичем, их совместных путешествиях и экспедициях, глава из которой “Гибель Бартогая” помещена в это издание. Легко же работалось потому, что М.Д.Зверев, привыкший с педантичностью ученого собирать и систематизировать материал, необходимый для собственного творчества, не менее скрупулезен в хранении написанного о нем и ему, в том числе, например, читательских писем. Думается, редко какому писателю в Алматы приходило столько корреспонденции. Удивительный том писем о природе можно составить из нее со всего света! Но и редко у какого писателя были столь преданные ему и делу его жизни помощники в семье, как это случилось у Максима Дмитриевича. Вернее, случиться это не могло. Это воспитывалось самой атмосферой дома, его укладом, созданным женой Ольгой Николаевной и перешедшим к детям – сыну Владимиру и дочери Татьяне. Как сам Максим Дмитриевич стал зоологом, природоведом и природолюбом под воздействием отца-матери, так и его дети профессионально унаследовали семейную работу в природе и для ее блага.

Летом 2004 года, когда началась работа над этой книгой, не стало Владимира Максимовича Зверева, сына писателя, делившего с детских лет с ним многие экспедиции, работавшего директором Алматинского заказника. Его жена Галина Павловна Зверева, главный хранитель и систематизатор архива писателя, предоставила многие книги и материалы из него, храня сегодня дом Максима Дмитриевича Зверева подобно музею, открытому для исследователей его творчества. И хотя основная часть его архива и книг сдана в Госархив, а многие вещи писателя отданы семьей в Алматинский городской музей, в том числе и знаменитый стол губернатора Колпаковского, за которым работал Максим Дмитриевич, в его кабинете сохраняется бывший при его жизни порядок. А главное, столь свойственный всегда этому дому дух доброжелательства и интеллигентной простоты.

Мне довелось впервые быть в этом доме в начале восьмидесятых. Защищая в КазГУ диплом по М.М.Пришвину, по его казахстанским очеркам начала прошлого века, зная, как ценил и сколь высоко ставил Михаил Михайлович творчество казахстанского писателя-натуралиста, отправилась к нему за отзывом. Максим Дмитриевич принял сердечно, помню и доброжелательное отношение его ко мне. в то время литконсультанту Союза писателей, в 1991 году, как раз, когда готовился его девяностопятилетний юбилей. Но, читая многие и многие воспоминания о Максиме Дмитриевиче для этой книги, поняла, что это было жизненным правилом для него, а не исключением.

Готовя это издание, пришлось отказаться от многих интервью Максима Дмитриевича известным казахстанским журналистам - Людмиле Енисеевой-Варшавской, Евгению Гуслярову, Сергею Борисову, Владимиру Джанаеву, Жанар Кентаевой, Ирине Утеулиной и другим, оставив только интервью с московским журналистом-природоведом Василием Песковым, любопытное точными, не устаревшими и сегодня оценками наступивших в 1990-1991 годах перемен, данными в общем-то аполитичным писателем. А в остальном это статьи, очерки, воспоминания о старейшине казахстанской литературы, из которых явственно предстает непреходящее значение личности писателя и его наследия. Как заметил Эдуард Мацкевич: Зверева надо помнить, а не вспоминать о нем. Блистательно выразила эту общую мысль Фариза Унгарсынова: "Никогда я не изменю своим любимым просторам, поросшим верблюжьей колючкой, любая иная природа раз и навеки дана мне для сравнений, а не для измены. Но когда я читаю слова М.Д.Зверева о природе, я учусь восхищаться любой былинкой, цветом живой зелени, благом пресной воды, выливающейся из каменной расщелины... миром природы, где все было так мудро устроено еще до вмешательства человека".

*Любовь ШАШКОВА,
член Союза писателей Казахстана.*

Составитель благодарит Галину Павловну ЗВЕРЕВУ за помощь в работе над книгой.

*Евгений ГВОЗДЕВ,
академик Академии наук Казахской ССР*

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Жизнь Максима Дмитриевича Зверева проходит на моих глазах. Сначала я узнал его как ученого-зоолога, затем как писателя-натуралиста. Вся его деятельность посвящена природе и пропаганде ее охраны среди широких кругов населения и прежде всего детей.

В двадцатые годы он был единственным зоологом в Сибири, не только изучавшим жизнь диких животных, но определявшим их значение для сельского хозяйства. Например, разрабатывал и проводил практические меры борьбы с вредными грызунами, волками и птицами. В эти годы он часто, иногда по нескольку раз в год, навещался в Ленинград и Москву. Там он нашел наставников и единомышленников – крупных ученых-биологов – П.П.Сушкина, С.И.Огнева, С.А.Батурлина, П.А.Мантейфеля.

М.Д.Зверев уже имел и своих учеников. Под его руководством проходили практику в экспедициях студенты Томского университета, будущие видные ученые – И.А.Долгушин, В.Н.Скалон, А.А.Слудский и др. Они стали основателями зоологической науки в Казахстане. В двадцатые – тридцатые годы Максим Дмитриевич возглавлял в какой-то мере “романтические” зоологические экспедиции в неизведанные и малоизученные уголки Сибири. Но несмотря на их “романтичность”, у них намечались определенные сроки выездов, обязательные отчеты, непереносимые доклады, подготовка к печати научных статей. Подобное бумажное море не удовлетворяло Максима Дмитриевича. Не удовлетворяла его и работа доцента в Томском и Казахском университетах: эти тесные рамки утвержденных программ, строгих сроков, необходимость укладываться по часам и даже минутам. И все же полных двадцать пять лет своей жизни Максим Дмитриевич отдал науке! В Новосибирске он возглавлял отдел позвоночных животных в Сибирском институте защиты растений, помог открыть его филиалы в Иркутске и Красноярске, организовал Новосибирский зоологический сад, первую в Сибири юннатскую станцию. Он был признан основоположником сельскохозяйственной зоологии в Сибири. В Новосибирске остались его последователи, а его научными трудами тех времен ученые пользуются и по сей день.

В Казахстане М.Д.Зверев стал одним из организаторов Алма-Атинского зоопарка и первой в республике юннатской станции,

много лет работал заведующим научной частью зоопарка, позже – Алма-Атинского заповедника. Но и эта работа не захватывала его всецело, ему чего-то не хватало. Как ученый-зоолог Максим Дмитриевич уже тогда понимал, что мало изучать природу – ее надо охранять. А для этого охрану природы необходимо пропагандировать. На страницах газет и журналов Сибири, Москвы, Казахстана стали появляться статьи и заметки Зверева. Всего их около тысячи! М.Д.Зверев является, по существу, основателем в Казахстане научно-популярного природоведческого газетного жанра, так называемых “Заметок натуралиста”.

И этого ему казалось недостаточно. Ученый Зверев приходит к выводу, что бережное отношение к природе надо воспитывать с детства. Он начинает писать для детей рассказы, сказки, повести о животных. В 1952 году Максим Дмитриевич оставляет работу в научных учреждениях и всецело отдается творчеству. По его книгам маленькие читатели знакомятся с жизнью природы Казахстана. Материал для своих произведений Максим Дмитриевич брал из наблюдений за природой. Он часто выезжал на “москвиче” в полюбившиеся ему места, а потом на незаменимом для таких поездок “газике” проехал тысячи километров по степям, пустыням и горам Казахстана, изучая и наблюдая животный мир, рассказал о нем в своих интереснейших книгах, которые читают миллионы. Писатель М.Д.Зверев стоял у истоков создания детских книг о природе на русском языке в Казахстане, а ученый Зверев создал основы териологии¹ в Западной Сибири.

В творчестве Максима Дмитриевича Зверева счастливо сочетается мастерство писателя и знания ученого. Максим Дмитриевич уже много лет - член Союза писателей Казахстана. Больше того, он член бюро Совета старейшин и член правления Союза писателей Казахстана, бессменный руководитель комиссии по пропаганде и охране природы при Совете по русской литературе Союза писателей Казахстана. Ему удалось наладить ежегодный выпуск экологических сборников “Лик земли”, посвященных актуальнейшей теме века – охране природы. Кроме того, М.Д.Зверев – член нескольких обществ, научного совета по проблеме “Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов” при президиуме Академии наук Казахской ССР.

К своему 95-летию Максим Дмитриевич пришел творчески активным, это редкое качество для писателя. Его книги открывают нам мир природы, черты ее жизни, которые без него, без его книг мы бы не заметили. Он давно пережил своих учителей и даже учеников. Случилось так, что я сейчас единственный человек, на глазах которого прошла большая часть жизни этого ученого, писателя и общественного деятеля. Больше того, он был моим

¹ Териология – наука о млекопитающих.

первым учителем и наставником в наблюдениях за животными в юннатских кружках и во время моей студенческой практики в Алма-Атинском зоопарке и Алма-Атинском заповеднике. С ним я бывал в экспедициях и многочисленных поездках в различные уголки Южного Казахстана. Мы вместе проводили утренние часы на тетеревиных токах, вечера на тяге вальдшнепов, приходилось тропить зверей, забираться в таежные крепи, бывать на горных реках и озерах. Все это и дало мне право сказать свое слово об этом удивительно интересном человеке – писателе, целиком посвятившем себя воспитанию в подрастающем поколении любви к природе и бережного отношения ко всему тому, что нас окружает с детства – травам, лесам, животным.

Общественность и правительство Казахстана высоко оценили творчество, научную и общественную деятельность М. Д. Зверева. Ему присвоено звание народного писателя Казахстана, он удостоен звания лауреата Государственной премии Казахской ССР, награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, двумя орденами “Знак Почета”.

Имя писателя известно не только читателям нашей страны, но и за рубежом. Достаточно сказать, что его книги издают такие крупные издательства, как “Der Kinderbuchverlag” (ГДР), “Leowes Verlag” (ФРГ), “Verlag Carl Uerreyter” (Австрия), “Amrus” (США), “Земиздат” (Болгария) “Swoboda” (Чехословакия). Его произведения печатаются также во Франции, Англии, Испании, Италии, Польше, на Кубе и в других странах.

Надежда ЕРЕМИНА

С БЕРЕГОВ ОБИ

Счастливый дар

(главы из книги)

Есть в Алма-Ате на небольшой улочке Грушевой дом, окруженный садом. В доме – рабочий кабинет, где стеллажи с книгами, вольеры для птиц, рабочий стол старинной работы прошлого века, уникальное кресло, сделанное из рогов архаров. Сбоку на столе – стопки рукописей начинающих писателей, на другом конце – свежая корреспонденция – письма от читателей, газеты и журналы.

Войдя в столовую, словно попадаешь в горный лес. Сосны зеленеют на фоне остроконечных снежных скал и голубого неба. Природа как бы пришла в жилище человека. Это красочное полотно во всю стену. Оно напоминает и о Тянь-Шаньских горах и об Алтае.

У дома разбит цветник с необычными для города цветами; здесь и медуница, и сон-трава, и сибирские жарки, и примула дикая, есть даже маленькая пихта. Они привезены из Алтайского края прямо с

земляным комом. Сад у дома тоже необычен – среди сирени и яблонь выделяется ореховое дерево, редкое для здешних мест.

В доме на Грушевой есть не только диковинки растительного мира, там всегда жили дикие животные: серый хомячок, хорек, ворон, сова, сыч, а из хищных – снежный барс, рысь, волки сибирский и степной. Словом, все в доме свидетельствует о безграничном интересе его хозяина, казахстанского писателя-натуралиста Максима Дмитриевича Зверева, к природе. Природа стала его любовью на всю жизнь. Он изучает жизнь животных и раскрывает их тайны людям в своих книгах.

Многие животные, жившие у Зверева на Грушевой, стали героями его произведений. Владыка горных вершин – снежный барс – жил одно время у писателя, как домашняя кошка, и как она, был ласков, забавен, игрив. Сохранилась фотография: с нее смотрят добрые глаза молодого барса. Он лежит на диване, развалившись в свободной позе. Необыкновенно красивая пестрая окраска, создающая впечатление чеканного серебра, длинный кольчатый хвост, самодовольный вид придают ему особую экзотичность. Но не для экзотики и забавы жил рядом с писателем пятнистый хищник. Максим Дмитриевич изучал его психологию. Эти наблюдения вошли в книгу “Снежный барс”, выпущенную в свет Зверевым в 1980 году. Материал книги настолько уникален, что в 1984 году ее издали в США.

Та же история была и с волками. Три года в доме Максима Дмитриевича жили сибирский волк и некоторое время – степной, привезенный из пустыни. Они стали героями книги “Волчонок из Бетпак-Далы”. Книга неоднократно издавалась в нашей стране и за рубежом. В 1953 году в ФРГ издательство “Loewes Veriag” выпустило в свет эту книгу под названием “Волк из пустыни”. Она отмечена в “Bestliste” как лучшая книга года в ФРГ.

Более пятнадцати лет живет у писателя ворон по имени Рёша. Это довольно крупная птица. Приковывают к себе внимание его необыкновенно умные и живые глаза, сверкающие среди черноты перьев с лиловым отливом. Кажется, что они все видят. Огромный, массивный клюв, все переламывающий, как железные щипцы, когтистые мощные лапы – довольно внушительное оружие. Но Рёша – птица мирная, а главное – говорящая. Говорить его никто не учил, он умело имитирует слова, часто повторяемые окружающими его людьми. Рёша мастерски подражает голосу писателя, домочадцев.

“Максим! Максим!” – раздраженно выкрикивает Рёша (так зовут внука М.Д.Зверева) или с возмущением голосом Максима Дмитриевича: “Что такое?” – или громко и повелительно: “Тузик! Тузик!” – и из конуры на властный хозяйский зов вылезает пес и начинает лаять. Собака уже проверила, что Рёша зря его не позовет, если кричит, значит во дворе или кошка, или чужой. Ворон умело и

талантливо подражает кашлю и чиханию сына Максима Дмитриевича Владимира, да так похоже, что родные не сразу распознают подвохи Рёши.

Жена сына писателя Галина Павловна рассказала такой случай: она, как всегда, приготовила для ворона яйцо (это его лакомство), положила его на край стола, а сама вышла проводить внука в школу. Когда же вернулась в кухню, яйца на столе не оказалось. “Где яйцо?” – воскликнула она. Никого из семьи в доме не было. Лишь Рёша спрыгнул со спинки стула, где он спокойно сидел, и подошел к входной двери. Из-под половика он клювом вытащил яйцо, высоко подержал его, как бы показывая, что яйцо здесь, и снова спрятал, прикрыл половиком. Дружеское отношение и признание он проявляет только к Владимиру Максимовичу, с Максимом охотно играет в мяч как с равным себе, к самому писателю Звереву относится подчеркнуто уважительно.

Он тоже нашел место на страницах книг Зверева. Ведь Ворон из сказок “Советы мудрого Ворона” – это Рёша. Его мудрые глаза вдохновили писателя рассказать о Вороне, который дает мудрые советы зверям и птицам.

И так в каждой книге – все животные имеют своих “прототипов”. И всего книг, написанных М.Д.Зверевым, 145, и все они о природе. Кроме того, 9 книг вышло за рубежом, десятки подборок рассказов в сборниках и журналах.

Вообще Максима Дмитриевича Зверева отличает активное чувство природы. Ведь оно есть не у каждого даже умного и талантливого человека. Это свойство души: природа воспринимается как живой организм, ранимый, изменчивый, а человек – как часть ее, он видит ее незащищенную красоту, старается раскрыть ее тайны, загадки, заботится о ее сохранении. Чувство природы – это и способность человека понимать прекрасное.

Но у писателя-натуралиста чувство природы более действенное: он сочетает в себе ученого-исследователя и художника слова, может обратно и интересно рассказать о жизни природы людям. Как оно возникло у Максима Дмитриевича? Как он стал писателем?

А все началось с заимки... Детство его прошло на берегу могучей сибирской реки Оби, среди живописной алтайской природы. “В самом начале двадцатого века, – пишет Зверев, – наша семья жила на заимке около Барнаула. Домик летнего типа был окружен березовым лесом. Там было много грибов и земляники. Напротив, через овраг, шумел бор купца Куратова. Аромат сосен ветерок приносил на веранду. С нее открывалась даль заливных лугов Оби. Величавая спокойная река текла около самого соснового леса, который тянулся вдоль крутого левого берега. Басистые гудки белоснежных пассажирских пароходов будили тишину над зеркальной водой. Трудяги колесные буксиры тащили барки, пуская черную завесу дыма от березовых дров. Плоты с алтайским лесом

медленно плыли по течению и громко поскрипывали. Плотовщики вдвоем ворочали длинными веслами, удерживая плот на фарватере.

Рано утром и вечером из-за реки доносился хор птичьих голосов – кукованье, крики коростелей, пение соловьев, овсянок-дубровников и множества других птиц¹.

Детство – отсюда начинается дорога писателя, отсюда – его первая ступенька познания мира.

Отец будущего писателя впервые взял шестилетнего сына на весеннюю охоту. В семейном альбоме хранится фотография: на снимке молодой Дмитрий Иванович Зверев в сапогах и короткой куртке, рядом – Максим перед сибирской тележкой на больших колесах. Отец и сын часто переправлялись на другой берег Оби, рыбачили, наслаждались привольем. Разливы рек, пение жаворонков, ранние утра – все было необычно, не так, как дома. Встреча с не сказочными, а живыми лебедями ошеломила мальчика. И по приезде домой у него возникло непреодолимое желание написать обо всем увиденном. Мальчика так захватило творчество, что он забыл все на свете – и про букву “ять”, и про твердый и мягкий знаки, и про запятые. Он показал отцу свой рассказ. Вечером творение юного автора покраснело от исправленных красным карандашом ошибок. Глядя на испещренное поправками сочинение, Максим чуть не заплакал. Но отец осторожно и педагогично дает ему новое задание, чтобы не погасить интереса к творчеству. В письме от 9 июня 1903 года Дмитрий Зверев писал: “Пусть он продиктует тебе какой-нибудь рассказ для меня. Причем посылаю ему свой рассказ”².

Стремление Максима писать рассказы не угасало. С интересом наблюдал он за природой, это увлекало его, доставляло радость. Однажды он забрался на стог сена и замер: вдали виднелась Обь с белоснежными пароходами и заливыми лугами до горизонта. Перекликались иволги, зяблики, вьюрки, где-то стучал дятел. Лес звенел от голосов птиц. А с соседнего бора долетал аромат хвои и смешивался с запахом свежего сена. Обо всем этом Максим написал второй в своей жизни рассказ. Отец охотно показывал своим знакомым рассказ сына, видно, он был написан неплохо для ученика третьего класса.

Сразу же после летних каникул учитель словесности попросил учеников выпускного класса реального училища написать сочинение о самом интересном дне каникул. Время было бурное, смугное, шла первая мировая война. Барнаул переживал пьяные погромы новобранцев и черносотенцев. Это и стало темой сочинений у большинства учащихся. Но перед взором Максима встали яркие видения вечерней зари над рекой на заливных лугах Оби. Он торопливо и увлеченно записывал свои летние впечатления, и на

¹ Зверев М. Занявка в бору. Алма-Ата: Жазушы, 1986. С. 6.

² Из письма Д.И.Зверева. Хранится в красном госархиве г.Барнаула.

бумаге оживали тайга, запахи хвои и сена, птичьих трели. Вот так он сам вспоминает: “Как сейчас помню, учитель не сел за стол, только тетради положил. Одну он держал в руках.

– Как вы думаете, господа, кто написал сочинение лучше всех?

В ответ выкрикнули несколько фамилий лучших учеников.

– Лучше всех написал Зверев!

Все удивленно переглянулись. Известно было, что я учусь на “тройки” и не выделяюсь ни по одному предмету.

– За грубые орфографические ошибки сочинение заслуживает “двойки”, но я поставил за него “пять с минусом”, настолько оно зрелое в литературном отношении. Это сочинение о чудесной природе окрестностей нашего города. Слушайте, я вам его прочту!”¹.

Родители Максима очень хотели выявить склонности единственного сына. Еще в дошкольном возрасте пригласили учителя музыки, но музыкальных способностей в ребенке он не обнаружил. Возможно, скульптор? – Нет, уроки лепки тоже не дали обнадеживающих результатов.

Птицы, звери, леса и реки волновали его больше всего на свете. Но ни отец, ни мать не предполагали, что их сын будет писателем. А его влекла страсть разгадывать тайны из жизни птиц, зверей и радость рассказывать о них людям. Не только природные способности повлияли на его писательскую судьбу, духовная атмосфера, царившая в семье Зверевых, интерес его родителей к первым рассказам юного автора, то положительное и здоровое, что вынес он из своего детства, сформировали его нравственный облик, помогли сохранить чистоту души, свежесть восприятия действительности, верность своим идеалам.

Семья была трудовой. Будущий писатель – единственный сын в семье, ему отдавалось все лучшее, что было у родителей. Мать писателя – Мария Федоровна окончила Бестужевские курсы, получила медицинское образование и работала фельдшерницей. Она читала просветительские лекции среди взрослого населения в вечерней воскресной школе и часто брала с собой Максима. Он до сих пор помнит ее лекции, особенно по географии.

Отец, Дмитрий Иванович Зверев, родом из крестьян. В последних классах томской гимназии он вместе со своим другом В. Осипановым состоял в нелегальном кружке молодежи. Впоследствии в Петербургском университете они становятся членами партии “Народная воля”. За организацию 600 подписей студентов в защиту уволенного прогрессивно настроенного профессора-историка Семевского полиция произвела обыск на квартире Д.И.Зверева и установила за ним негласный надзор. Организаторы террористической фракции “Народная воля” И.Лукашевич и П.Шевырев предложили Д.Звереву принять участие в покушении на Александра

¹ Зверев М. Занмка в бору. С. 30.

III. Но узнав, что он находится под надзором, согласились по его рекомендации привлечь его друга В. Осипанова.

Вспомнились Максиму Дмитриевичу и слова матери, сказанные ею в минуты откровения: “Отец твой остался жив только потому, что Александр Ульянов, Лукашевич, Осипанов и другие участники покушения держались стойко, никого не выдали”. Помнится ему и речь матери, произнесенная на похоронах отца в 1925 году, где она говорила о причастности своего мужа к революционному движению.

Окончив Петербургский университет, отец писателя посвятил жизнь изучению земской статистики. Как и многие из революционно настроенной молодежи, он считал, что статистика является лучшей формой служения народу: “Статистика сильнее динамита”. Фотограф из Нижнего Новгорода в 1890 году удачно запечатлел его: светловолосый, лицо русское, обрамленное мягкой вьющейся бородкой. В живых глазах – ум, сдержанность, полуулыбка. Одет в рубашку с вышивкой – типичный наряд людей демократических кругов того времени.

Преследуемый царской охранкой, Д.И.Зверев вынужден был менять место своего жительства. Из Петербурга он переезжает в Нижний Новгород, где сближается с прогрессивно настроенной интеллигенцией – А.М.Горьким, В.Г.Короленко, Н.Ф.Анненским, Г.И.Успенским, позже в Полтаве – с И.А.Буниним.

В семейном альбоме Зверевых хранится фотография В.Г.Короленко 1893 года с автографом писателя и еще одна фотография – уникальный снимок: Короленко читает свои рассказы больному, лежащему в постели Глебу Ивановичу Успенскому, незадолго до его смерти. В семье Зверевых есть книги, подаренные И.А.Буниним: это поэма Г.Лонгфелло “Песнь о Гайавате” в лучшем переводе И.А.Бунина и его рассказ “На край света” с посвящением Д.И.Звереву. Об истории появления этого рассказа в печати вспоминает В.Н.Муромцева-Бунина: “Статистик Зверев пригласил его (И.А.Бунина) поехать с ним на переселенческий пункт, откуда чуть ли не все отправлялись в Уссурийский край. Он под свежим впечатлением, что с ним бывало редко, написал рассказ, озаглавив его “На край света”. В примечании к рассказу значилось: с подзаголовком “Из записной книжки” посвящение Д.И.Звереву” (журнал “Новое слово”. Спб., 1895. №1).

Родители Максима Дмитриевича хорошо знали Максима Горького, жили вместе с ним в одном доме в Нижнем Новгороде. Дмитрий Иванович всей душой любил Горького, стремился подражать ему даже в быту. Совсем не случайно, когда в семье Зверевых 29 октября (по старому стилю) 1896 года в Барнауле Алтайского края родился сын, его назвали редким по тому времени именем – Максим, псевдонимом великого русского писателя.

Максим Дмитриевич сам рассказал эту интересную историю о своем имени. Дмитрий Иванович в знак глубокой любви и почитания

к великому русскому писателю А.М.Горькому решил назвать своего сына Максимом, но местный священник Иван Горитовский воспротивился: “Я все понимаю,— говорил он Дмитрию Ивановичу,— богоухульник, богоотступник этот ваш Максим Горький. Стыдно его именем нарекать новорожденного. Может быть, еще ваш сын порядочным человеком будет?” Целый месяц его пришлось уговаривать. Однако отец новорожденного решительно настоял на своем. Иван Горитовский оказался достаточно злопамятным. Во время учебы Максима в Барнаульском реальном училище, где закон божий преподавал Иван Горитовский, батюшка обычно называл учеников по имени, когда же доходила очередь до Максима, то его вызывал по фамилий и придирался нещадно. Максим с обидой рассказывал об этом отцу, а тот только посмеивался¹.

В семье Горького знали о Звереве-отце и об истории с именем его сына. Когда М.Д.Зверев встретился в Москве на “Никитинских субботниках” с женой сына А.М.Горького – Пешковой Надеждой Алексеевной, она пригласила его посетить их дом. 11 августа 1966 года М. Зверев вместе со своим приятелем писателем Н. А. Левашевым побывал в семье сына Горького. Надежда Алексеевна за вечерним чаем много рассказывала о судьбе М. А. Горького, показывала альбом с рисунками Максима Алексеевича, его карикатуры, которые он делал в Сорренто и во время пребывания во Франции, Англии и Италии, показала и портрет мужа: открытое лицо с большим лбом, умными глазами, всего 37 лет, незадолго до смерти. По ее словам, ее муж был на охоте, простудился, его увезли в Кремлевскую больницу и совершенно неожиданно через два дня сообщили о его смерти. Это произвело ужасающее впечатление на Горького, сильно пошатнуло его здоровье. Сын Горького был романтиком революции, в 1917 году он вступил в партию, работал во всеобуче и отлично владел четырьмя языками. Его часто использовали как дикпурьера и переводчика. Однажды его вызвал Владимир Ильич Ленин и сказал, что ему надо ехать к отцу в Италию—помочь ему и работать для революции. Сын был добрым и чутким помощником. Надежда Алексеевна много рассказывала о самом писателе Горьком. По ее словам, Горький любил писать тонким итальянским пером, работал обычно до двух часов дня, выпив утром стакан кофе. После обеда просматривал почту, отвечал сам. Секретарь вел только телефонные разговоры.

Рассказывала, какой Алексей Максимович был чуткий и умел исподволь узнавать людей, а потом помогал так, чтобы не догадались, что это сделал он, добрым тактичным словом помогал формировать литературный вкус у начинающего писателя, направлял его энергию на хорошее дело. Надежда Алексеевна вспоминала, что после смерти сына “Горькому стало нездоровиться с каждым днем

¹ Записано по устным воспоминаниям М.Д.Зверева.

все больше. Последние дни жизни он был очень грустен. Наступил день, когда его врач Левин сказал, что с часу на час Горький может умереть. Прощаться приехали Сталин, Молотов и Ворошилов. Умер он через десять дней”¹.

Посещение семьи Горького в Москве оставило в душе М.Зверева сильное впечатление.

Непонятное для окружающих и самого Максима Дмитриевича желание отца, чтобы сын называл его и мать по имени, а не папой и мамой, как это принято у всех, было, оказывается, также подражанием семейному быту и привычкам в доме Горького. Он и сын называли друг друга по имени; сын отца – Алексеем, а отец сына – Максимом. Максим Зверев называл отца Митей, а мать Маней.

Частым гостем Зверевых на заимке был Г.Н.Потанин, известный ученый-путешественник, исследователь Сибири, этнограф, знаток фольклора, друг Чокана Валиханова, первого казахского ученого и просветителя-демократа.

Своего дома у Зверевых в Барнауле не было, и на заимке они жили с весны до поздней осени в трех верстах от города. Имелся у них огород, а в нем – первый в здешних местах парник. Утром Дмитрий Иванович уезжал в статистическое бюро, а к трем часам дня возвращался. Рядом с деревянным трехкомнатным домиком, где жили Зверевы, росла стройная сосна с необычайно широкими толстыми ветвями. На развилке их Дмитрий Иванович построил беседку и приладил к ней лесенку – беседка оказалась в тройной рост высокого человека. Сохранилась фотография, сделанная в 1914 году юным Максимом: из беседки выглядывал улыбающийся бородатый человек с гривой волос до плеч – Григорий Николаевич Потанин. Сосна с беседкой существует до сих пор. Фотографию ее прислал недавно М.Д.Звереву сотрудник Барнаульского госархива В.Ф.Гришаев. Конечно, беседка тогда была поменьше и попроще. Теперь вокруг этой сосны стоят многоэтажные корпуса санатория, а беседкой пользуются отдыхающие.

Детство и юность М.Зверева заполняло чтение книг. Особенно поражали его детские воображение книги о природе: поэма Г.Лонгфелло “Песнь о Гайавате” в блестящем переводе И.Л.Бунина (книгу подарил ему отец), “Белый клык” Д.Лондона, “Записки ружейного охотника” С.Т.Аксакова. Волновали Максима и романы Майн Рида. И, конечно же, сразу поразил его Эрнест Сетон-Томпсон. Первый сборник рассказов этого писателя под общим названием “Животные, которых я знал” появился в самом конце прошлого века (1898 г.). Он имел огромный успех, и за короткое время вышло несколько его изданий. Книги Эрнеста Сетона-Томпсона открыли тогдашним читателям связь животных и человека – эту великую цепь

¹ Письмо М.Зверева и Леваишева к В.Рождественскому от 1 августа 1966 г. (Письмо дается в сокращении). Личный архив писателя.

в природе. Немалый успех рассказов Эрнеста Сетона-Томпсона и авторских рисунков у юных и взрослых читателей объясняется прежде всего могучей любовью к жизни и верой в нее, чувством природы.

Вскоре книги о животных стали любимыми у Максима и Эрнест Сетон-Томпсон – самым читаемым. Эти книги и воспитали в юном Максиме умение понимать природу, животных. И в дальнейшем, как бы ни складывалась его жизнь, он оставался верен своему увлечению.

Отец, прекрасный математик, ожидал открыть и в сыне математические способности, определил его в реальное училище, а не в гимназию, но закончил Максим его посредственно. Мечтой Максима было поступить только в лесной институт, что оказалось довольно трудно, так как туда принимали по конкурсу аттестатов за среднее образование, с “тройками” на конкурс не стоило подавать заявление. Все остальные специальности его не интересовали. Отец направил заявление в пять вузов на различные факультеты, и Максим Зверев получил уведомление о принятии его во все эти вузы (тогда не было вступительных экзаменов). Но он не хотел учиться ни в одном из них. Тогда отец предложил ему свою профессию. И Максим определился на экономический факультет в Московский политехнический институт. Учиться в институте долго не пришлось, его призвали на военную службу. Вместо аудиторин – Московское Алексеевское военное училище.

Шла первая мировая война. Поэтому вместо четырех лет Максим Зверев проучился четыре месяца, и в чине прапорщика его направили в Барнаул. Там начальник гарнизона временно назначил его комендантом железнодорожной станции Барнаул, что стало его военной специальностью.

В военное время железнодорожные узловые станции – важнейшие стратегические пункты, от их бесперебойной работы зависела судьба фронта. Приходилось по двое суток не спать. Особенно тяжело было в конце войны: солдаты не хотели воевать, побросали ружья и разезжались по домам в переполненных вагонах, на крышах, забираясь внутрь через окна. Малейшая задержка эшелона – и самосуд над комендантом и начальником станции. Дорога была во власти солдат.

Однако условия военных лет не смогли заглушить жажды встреч с природой. В конце 1917 года прапорщик Максим Зверев в должности коменданта станции Барнаул встретил на перроне знакомых охотников. Они ехали на волчью охоту. Вместе с ними, не переодевая форму, прямо с дежурства, поехал и Зверев. Охота была удачной.

Ночью во время дежурства на станции Максим Дмитриевич урывками записывает свои впечатления от этой охоты. И вот в газете “Алтайский край” появляется первый рассказ М.Зверева “Охота на волков”. С него начинается писательская биография Зверева. Но

серьезно он еще не осознает своего истинного призвания. Да и события 1917 года, служба коменданта железнодорожной станции не располагали к творчеству.

Красная Армия к середине декабря 1919 года разбила Колчака, его армия сдалась под Красноярском. В Сибири победила Советская власть. М.Зверева назначили военным диспетчером Томской железной дороги.

В 1920 году – демобилизация, учеба в Томском университете на биологическом факультете и успешное окончание его, а затем – научная работа.

Еще в студенческие годы Максим Дмитриевич опубликовал свою первую научную работу “Определитель хищных птиц Западной Сибири”, затем стал ежегодно публиковаться в научных сборниках, журналах и т.д. Статьи подводили итог экспериментальной работе молодого зоолога Зверева.

Максим Дмитриевич проводил, например, такие опыты. На станции защиты растений в Томске в клетках содержались грызуны различных видов. Цель опыта – определение количества и вида корма, поедаемого за сутки различными грызунами. Оказалось, что прожорливость некоторых видов полевок изумительна: при среднем весе зверька в 16 граммов за сутки он съедал 50 граммов зеленого корма, то есть в три раза больше веса самого зверька. При этом он за сутки выделял до 9 кубических сантиметров мочи – больше половины его собственного веса. Эти опыты помогли установить наиболее привлекательные приманки для мышевидных грызунов. Были сделаны также наблюдения за их поведением в природе¹.

Очень интересные данные получены Зверевым по размножению мелких соколов – кобчиков и чеглоков в степях Хакасии, доказавшие, что кобчики могут выводить птенцов из яиц чеглоков. Это вызвало живейший интерес среди ученых. М.Д.Звереву было предложено сделать доклад в Зоологическом музее АН СССР. Крупнейшие ученые – академик П.П.Сушкин, А.И.Тугаринов, П.К.Козлова, С.А.Зернов и другие приняли участие в обсуждении доклада².

Несколько лет было посвящено изучению биологии суслика. Максим Дмитриевич впервые в СССР применил метод кольцевания грызунов, что позволило установить осенние кочевки их до 180 километров с переправой через реку Абакан и даже Енисей.

Им же впервые в СССР применен метод непосредственных наблюдений из шалаша за питанием многих видов хищных птиц в разных местах Западной Сибири. Оказалось, что хищные птицы быстро привыкают к наблюдателю.

¹ См.: Заметки по биологии сибирских грызунов /Известия Сибирской красной станции защиты растений. Томск, 1927.

² См.: Доклады Академии наук СССР. Ленинград, 1928; Проблемы биологии размножения птиц. Берлин, 1929. №2.

Подробные данные собраны по кобчикам, сарычам, луням, ястребам и до настоящего времени остаются уникальными¹.

Были и трехлетние круглогодичные экспедиции, посвященные выяснению экономического значения степных хорьков. По единой программе они проводились в Западной Сибири М.Д.Зверевым, на Северном Кавказе – зоологом Тальковым и на Украине – зоологом Авериным под общим руководством зам. зав. отделом защиты растений Наркомзема РСФСР Андрианова на средства этого же учреждения. Основная цель – установить, что выгоднее: заготавливать шкурки хорьков или охранять их как истребителей сусликов и других вредных для сельского хозяйства грызунов.

Нельзя не упомянуть о работе М.Д.Зверева в организованном им Новосибирском зоосаде, где он начал изучать питание диких животных.

Как орнитолог Максим Дмитриевич много открытий сделал в изучении жизни птиц. Так, учеными подробнее были изучены сроки прилета и отлета птиц, но никто не установил, чем вызвано начало перелета. Им была установлена закономерность². В трудах Новосибирского зоосада опубликованы работы М.Зверева: “К вопросу об экономическом значении сусликов”, “Экономическое значение скворцов в Сибири», “Млекопитающие Новосибирского района”, “Новые птицы Новосибирского района”.

Деятельность ученого-зоолога требовала систематических исследований. Но она не заглушала в Максиме Дмитриевиче стремления рассказать о залитых солнцем лесных полянах, тайных звериных тропах не языком научных отчетов, а ярко и образно.

Летом 1921 года М. Д. Зверев в составе экспедиции профессора В.В.Сапожникова побывал в Горном Алтае. Здесь в одном из частных маральников увидел марала необыкновенной серебристо-белой масти, услышал его необычную историю. Вернувшись из экспедиции, студент Зверев написал небольшую повесть “Белый марал”, которую опубликовал только шесть лет спустя в 1929 году в Ленинграде. Повесть заинтересовала читателей и литературную общественность.

К тому же времени относится знакомство Максима Дмитриевича с московским профессором Петром Александровичем Мантейфелем (1882–1960 гг.), сыгравшим значительную роль в формировании Зверева-ученого и писателя. Ученый, писатель-натуралист, добрый, обаятельный человек, он был для Зверева учителем и другом. Он скромно жил в Москве в небольшой комнатке на Остоженке. Главное увлечение его жизни – живейший интерес к природе, к диким животным. Книга Мантейфеля “Заметки натуралиста” пользовалась

¹ См.: *Зверев М.Д.* Опыт изучения биологии сибирских хищных птиц /труды общества изучения Сибири. Новосибирск, 1930. Вып. 5.

² См.: там же С. 448.

большим успехом у читателей, другая – “Основы биотехники” открыла широкую дорогу новому научному направлению. По его совету в 1937 году Максим Дмитриевич поехал в Алма-Ату в командировку для организации зоопарка и остался там навсегда. П.А.Мантейфель приезжал в столицу Казахстана, помогал М.Звереву в составлении генерального плана строительства зоопарка по принципу размещения животных от низших к высшим с углом ландшафта – гор, степей, пустыни и других зон республики. Максим Дмитриевич увлекся работой в зоопарке, потом в заповеднике.

Много научных исследований провел Зверев в Алма-Атинском зоопарке, обобщенных, в частности, в статье “Изучение питания птиц экспериментальным путем и непосредственными наблюдениями” (Труды Алма-Атинского зоопарка. Алма-Ата, 1938. Т. 1). Выступал Максим Дмитриевич и в печати.

Уже тогда Максим Дмитриевич увидел бездушное, хищническое отношение к природе. Он понял: чтобы люди бережно относились к природе, необходимо воспитывать у них чувство природы. Лучше всего это начать в детстве. По его инициативе организуется первая в Казахстане станция юннатов. Из юннатов, руководимых Максимом Дмитриевичем, вышли ученые, писатели-натуралисты. От порога домика на Грушевой начинали свой путь в биологию академик АН Казахской ССР Е.В.Гвоздев, доктор биологических наук Е.Г.Сидоров, казахстанские писатели-натуралисты – Б.В.Щербаков, В.М.Карпенко, В.Н.Нетисов, А.Г.Лухтанов, В. В. Мосолов и другие.

Юннатов же привлекал Максим Дмитриевич в наблюдениях за птицами. С их помощью были проделаны оригинальные опыты над 200 птенцами домовых воробьев в их гнездах под крышами конюшен зоопарка.

Аналогичная работа проводилась со скворцами, туркестанскими жуланами, гнездящимися в саду зоопарка, и другими. В 1939, 1940, 1941 годах были проведены опыты по изучению питания птиц с помощью механических счетчиков. Под руководством выпускника КазГУ Е. В. Гвоздева юннатами были сконструированы счетчики, сначала работавшие на мотоциклетном аккумуляторе, а потом – на основе импортного счетчика для регистрации количества разговоров на телефонной станции. Наконец юннаты сконструировали искусственного механического птенца¹. Эти механизмы демонстрировались в павильоне юннатов на сельскохозяйственной выставке в Москве в 1940 году. Они помогли изучению питания сов-плюшек, скворцов, синиц-лазоревок, сорокопутов-жуланов и других птиц.

Уникальны наблюдения за боялычной соней, которая попала в зоопарк летом 1939 года. Принес ее студент Б.А.Белослюдов, сотрудник Бетпақдалинской экспедиции под руководством В.А.Селевина.

¹ См.: Труды Алма-Атинского зоопарка. Алма-Ата, 1940. Т. 1; Материалы совещания Главохоты СССР. М., 1954.

Совместно с зоологом В.С.Бажановым зверек был определен как новое семейство млекопитающих и назван селевинией. С тех пор новых семейств млекопитающих больше не находили. Зверек этот прожил в зоопарке почти год. Он содержался в обширном садке, быстро привык к людям, что позволило М.Д.Звереву изучать его образ жизни в условиях, максимально приближенных к его жизни на свободе. Определен был суточный образ жизни зверька, рацион питания, линька, залегание в спячку и многое другое, резко отличающее его от других грызунов. В настоящее время в природе найдено еще несколько экземпляров селевиний и получены случайные наблюдения над их поведением, но обстоятельные исследования пока никем еще не сделаны. Поэтому наблюдения в Алма-Атинском зоопарке остаются единственными. Они опубликованы в целом ряде трудов в Москве и за рубежом¹.

Из опытов, проводимых в Алма-Атинском зоопарке над грифами и сипами, получены данные об обонянии птиц (Природа. М., 1952. № 7). Результаты экспедиции юннатов зоопарка в альпийскую зону Заилийского Алатау опубликованы в статье “К экологии пеночки-зарнички” (Орнитология. М., 1953. № 6). Изучение проводилось при помощи счетчика. На материалах Алма-Атинского зоопарка были получены данные о гибридизации зубров² и другие работы³.

Здесь, в Казахстане, Максим Дмитриевич обрел свою вторую Родину. Герои его книг живут на казахстанской земле. Он открыл для нас природу Казахстана, стал верным и неутомимым ее защитником. Об этом писал друг М.Зверева – один из основателей казахской советской литературы Сабит Муканов – в стихотворении “Максим-ага”:

Природы неусыпный часовой,
В лесу он свой, среди барханов свой,
Тому, кто здесь хозяин, а не гость,
Чужда старость, незнакома злость...⁴

К тому же времени относится публикация в Новосибирске повестей Зверева “Лесные звери” (1937 г.), “Приключения моих диких зверей” (1938 г.) Работа с юннатами вдохновила его написать о них книгу “Юные исследователи”, которая посвящалась юннатам и получила восторженный отзыв В. В. Бианки.

И снова писатель оставляет невоплощенными свои замыслы –

¹ См.: *Зверев М.Д.* Новый зверск в нашей фауне // *Природа*. М.: Изд-во АН СССР, 1938. №8; *К биологии пустынной сони // Млекопитающие*. Берлин, 1952. №17; *Труды Алма-Атинского зоопарка*. Алма-Ата. 1940. Т. 1.

² См. *Зверев М.Д.* Материалы по гибридизации зубров в Алма-Атинском зоопарке // *Сельское хозяйство*. М. 1953. №1.

³ См.: *Зверев М.Д.* Экспериментальное заражение лисиц и шакалов цистодой // *Труды Института зоологии Академии наук Каз ССР*. Алма-Ата, 1952. Т.7.

⁴ Из кн.: *Зверев М.* По следам невидимок. Алма-Ата: Жазушы, 1971. С. 4.

началась Великая Отечественная война. 26 июня 1941 года М.Зверева призвали на фронт и направили в Забайкалье дежурным комендантом железнодорожной станции. Мать, жена и трехлетний сын остались в Алма-Ате. По железной дороге день и ночь шли составы, работа дежурного коменданта была очень напряженной. Но Максим Дмитриевич все же урывал свободные минуты и уходил в лес, наблюдал его жизнь. Во время своих служебных поездок на станцию Борзя он тоже не терял время: стоя в кузове, придерживаясь за кабину, записывал начавшийся отлет птиц. Позже в московском сборнике “Орнитология” в 1964 году он опубликовал статью “Некоторые особенности перелета птиц”, где использует эти данные. А в это время в Алма-Атинском зоопарке остались работать одни женщины. Они не успевали ухаживать за животными. То же самое было и в заповеднике. Начался падеж животных в зоопарке и массовые лесопорубки в заповеднике. По ходатайству Главного управления заповедниками Казахстана за подписью А.Джангильдина Зверева отзывали из армии к прежнему месту работы. В тяжелейший период войны военное командование сочло возможным удовлетворить просьбу о его демобилизации, выдали ему бронь в ЦК партии. Он был назначен заместителем директора заповедника и зоопарка и вновь возглавил научную работу. Приходилось очень много работать, но Максим Дмитриевич не оставляет творчество. В 1943 году его принимают в Союз писателей Казахстана. Однако и тогда Зверев еще не считал себя писателем. Книги выходят в свет от случая к случаю. Научная работа М.Д.Зверева выдвинула его в число известных зоологов. Ему предлагали должность заведующего сектором зоологии в филиале АН ССР во Владивостоке. Уже в Алма-Ате он отказывается от приглашения в филиал АН СССР. от места старшего научного сотрудника в Всесоюзном институте защиты растений в Ленинграде. Его влекла работа писателя. В немолодом возрасте, в 56 лет, Максим Дмитриевич всецело связывает себя с литературной работой. Он оставляет заведование заповедником, отказывается от обеспеченной жизни ученого, терпит лишения – только бы писать. Максим Дмитриевич пришел к выводу, что лишь печатное слово поможет ему рассказать людям о тайнах и загадках из жизни животных, пробудить в обществе интерес ко всему живому и заботливое к нему отношение.

С 1952 года он только писатель, у него выходят в свет книги “Конец белого пятна”, “Голубая пещера”, “На разливе”, “На зов таинственной горы”, “Золотой сайгак” и другие. В 1977 году увидели свет сразу два сборника рассказов и повестей – “Окно в природу” и “Кладовая чудес”, в 1979 году – “Заимка в бору”, “Тайна двухэтажного дома”, в 1982 – “Когда гаснет гнев”, 1985 – сборник “Сказки бабушки Черепахи”. За 1984–1985 годы издано собрание сочинений писателя в трех томах и в 1987 году – книга «На егерских кордонах».

Выбрав свой путь, став писателем, Максим Дмитриевич продолжает научные исследования. В 1970 году в «Трудах Алма-Атинского государственного заповедника» (Алма-Ата: Кайнар, 1970. Т. 9) вместе с Е.В.Гвоздевым он публикует две статьи: о методике изучения ночной деятельности грызунов и об экологии тьянь-шанской полевки, где описывается применение приборов в исследовании жизни животных. В 1973 году за подписью М.Д.Зверева появляется статья «К вопросу об ориентации животных»¹, где приводятся факты из области зоопсихологии. Эти знания по зоопсихологии Максим Дмитриевич затем воплотил в художественные образы в книге «Кладовая чудес», о которой речь впереди.

Осмыслить работу по зоопсихологии ему помогло общение с профессором П.А.Мантейфелем, кандидатом психологических наук А.Т.Губко и переписка с профессором МГУ Л.В.Крушинским, его сотрудниками Л.Н.Молодкиной и другими.

В 1986 году М.Д.Зверев пишет «Обзор научных исследований в Алма-Атинском зоопарке с основания до 1952 года»². Всего научных работ у него 109, кроме того 25 научно-популярных книг.

Невольно возникает вопрос: кто он? Ученый-зоолог или писатель? Правильнее всего ответить: и то и другое одновременно! У М.Д.Зверева удивительно гармонично слились его литературные способности с глубокими знаниями в области зоологии и зоопсихологии. Перед ним, человеком энергичным и наблюдательным, открывалась широкая дорога на поприще науки. Двадцать пять лет он успешно шел по ней и приобрел известность среди ученых в СССР и за рубежом.

Ученые высоко оценили научную деятельность М.Д.Зверева. Известный сибирский зоолог, доктор логических наук, профессор В.Н.Скалон писал: «Максима Дмитриевича мы называем основоположником сельскохозяйственной териологии Сибири. Териология – это изучение млекопитающих. Он начал исследования в стенах Томской станции защиты растений, а в 1925 году возглавил зоологический отдел Института растений Сибири со всеми его филиалами»³. Ученые Сибири преподнесли Максиму Дмитриевичу книгу «Проблемы зоологических исследований в Сибири» с трогательной надписью: «Глубокоуважаемому Максиму Дмитриевичу Звереву – основателю новосибирской школы зоологов». Под ней 14 подписей докторов и кандидатов наук. Профессор Томского университета Б.Г.Иоганзен в год столетия Томского университета писал: «Среди выпускников Томского университета особое место занимает Максим Дмитриевич Зверев – зоолог и писатель. В обеих областях

¹ См.: Труды Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Каз ССР. Алма-Ата: Кайнар, 1973. Т.3. С. 186.

² Труды Алма-Атинского зоопарка. Алма-Ата, 1956. Т. 2.

³ Простор. Алма-Ата, 1971. №2.

он проявил себя как незаурядный специалист, и они слились у него в единое дело всей жизни. Он является признанным основоположником терриологий Сибири – науки о биологии вредных млекопитающих и борьбе с ними. Он разработал метод отравленных приманок борьбы с сусликами, который широко применялся в годы первых пятилеток и сыграл большую роль в борьбе за сохранение урожая¹.

Восемьсот рассказов и 9 повестей М.Д.Зверева имеют как бы двойное рождение: свои наблюдения в природе он публикует в научных трудах, сборниках, журналах, затем то же явление облекается в художественный образ, создается книга для самого широкого круга читателей. Недаром уральский писатель В.С.Рябинин определил творчество М.Д.Зверева как «сплав науки и искусства»².

Теперь, когда писатель М.Д.Зверев, которого знают читатели не только Казахстана, но и всего Советского Союза и за рубежом, перешагнул девяностолетний рубеж, пришла пора подвести итоги, оглянуться назад. И такой итог подведен. Им стала автобиографическая повесть «Заимка в бору». Это – книга о формировании человека в труднейших условиях войны, революции, о закалке его характера. Но главный герой повести – не мальчик Максим, и не реалист Зверев, и не прапорщик М.Д.Зверев, и даже не писатель Максим Дмитриевич Зверев, – а природа. Окружающие его лес, реку, луга, птиц и зверей писатель отождествляет с Родиной. Складывается особое мировоззрение, понимание вещей, явлений через природу, иначе говоря – чувство природы.

Чувство природы, принесенное из детства, явилось той живительной силой, которая не ожесточила, не высушила душу, сохранила любовь к людям. «Первый раз вот так, душа в душу, я беседовал с солдатом. Без тени отчужденности, прямо и просто»³, – рассказывает молодой прапорщик М.Д.Зверев. Ему солдаты оказывают доверие: его избирают в Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Даже общественные явления, события воспринимаются им в сравнении с природными: «Я открыл окно и взглянул в небо, услышав крик журавлей. Они летели на юг, но неторопливо, словно нехотя. Как не похожи были эти перелеты на весеннее, шумное и радостное возвращение домой. Но возвращение солдат домой было похоже именно на весеннюю встречу с Родиной после долгой разлуки»⁴.

Максиму Дмитриевичу присуще активное отношение к жизни. В своих книгах он не пассивно любит красоту природы, а борется за ее сохранение. Все его творчество – это война против расхитителей природы – браконьеров. Это люди особого склада –

¹ За советскую науку. Томск. 1978. 11 января.

² Детская литература. Москва, 1960. №7.

³ Зверев М. Заимка в бору. С. 86.

⁴ Там же.